

Усталость после того, как голубая лава прилива любви схлынула, ослабила Ся Сицина, и он рухнул на унитаз, ничего не делая, позволив Чжоу Цзихэну принять душ и вымыть его дочиста с головы до ног.

Помогая ему вымыть Чжоу Цзихэна, он снова поспешно вымылся сам. Пузырьки геля для душа время от времени попадали на руку Ся Сицина, и он прижимал её указательным пальцем, затем поднимал голову, чтобы продолжить любоваться.

Близкие до такой степени, они похожи на настоящую пару, живущую в маленьком уголке города, живущую жизнью обычного человека.

Это просто очень похоже.

Ся Сицин завил свои намокшие волосы, собрав их все вместе на затылке.

— О чём ты только думаешь? - Чжоу Цзихэн не вытер своё тело, ступив босыми ногами на мокрый кафельный пол и подойдя, чтобы прикоснуться к лицу Ся Сицина.

Ся Сицин открыл рот и укусил Чжоу Цзихэна за большой палец, затем поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

— Я просто думаю, что мы такие нелепые.

— Это нелепо. - Чжоу Цзихэн потер пальцами кончики своих зубов. — Раньше я был чистым.

Ся Сицин презрительно усмехнулся:

— Люди, которые дурачатся со мной, не имеют права произносить слово «чистота». - Его слегка приподнятое лицо было наполнено затянувшейся тенью желания. — Кто бы мог подумать, что первое использование этого набора было на самом деле таким? Не похоже, что я здесь для того, чтобы снимать порно.

Чжоу Цзихэн немного оттопырил большой палец и нежно потер мягкую нижнюю губу Ся Сицина. Он рассмеялся, что показалось Ся Сицину чересчур красивым.

— Если это с тобой, я не возражаю снять фильм. - Его глубокие брови всегда привнесут немного мальчишества в какой-нибудь случайный момент. — Целостность карьеры актёра заключается в расширении масштаба.

Ся Сицин похлопал его по руке и непонимающе посмотрел:

— Давай.

Он прислонился шеей к резервуару для воды:

— Здесь так душно.

Услышав это, Чжоу Цзихэн немедленно встал:

— Я выйду ненадолго.

Он наступил на промокшие ботинки и подошёл к дивану в гостиной, достал из сумки сменное нижнее бельё и надел его, а также белые хлопчатобумажные шорты с короткими рукавами и тёмно-синие спортивные шорты, которые он всегда использовал в качестве пижамы. Он уже собирался их надеть, но вдруг немного поколебался, положил их на диван и побежал в спальню один. Когда он открыл шкаф, там было немного одежды. Чжоу Цзихэн в глубине души почувствовал сожаление и почувствовал, что ему не следует просто перекладывать одежду других людей.

Итак, он, наконец, пошёл в гостиную после всех этих хлопот, быстро переоделся в пижаму, надел маску и спустился вниз в своих промокших кроссовках.

Ся Сицин слышал, как он бежит туда-сюда по ванной, и не понимал, что он делает. Более чем через десять минут потайная дверь ванной комнаты открылась, и вошёл Чжоу Цзихэн в тёмно-синих резиновых тапочках, всё ещё держа в руке одежду, тапочки.

Новое полотенце.

— Ты внизу?

— Ну, я пошёл кое-что купить. - Он положил свою одежду в стиральную машину, открутил кран и несколько раз постирал новые полотенца, затем отжал их насухо, взял руку Ся Сицина и тщательно вытер воду с его тела.

Увидев внешность Чжоу Цзихэна, сердце Ся Сицина воспламенилось.

Он хотел сказать: «ты не обязан этого делать».

Он говорил это слишком много раз, и каждый раз нет никаких препятствий, и это очень эффективно. Он не знал почему, но видя лицо Чжоу Цзихэна, он не мог этого сказать.

Но в глубине души он всё ещё чувствовал, что Чжоу Цзихэну не нужно было делать это для

кого-то вроде него.

— Хорошо, подними руки вверх. – Чжоу Цзихэн надел белую футболку, которую он всегда использовал как пижаму, как будто заботился о ребёнке.

Также это была та, которую он сменил, поднявшись наверх после покупки вещей. На нём была чёрная футболка с короткими рукавами, которую он только что купил внизу за 30 юаней с короткими рукавами.

Одев Ся Сицина, Чжоу Цзихэн достал из пластикового пакета пару тёмно-синих тапочек того же фасона, что и его ноги, придержал его за белые лодыжки и надел их на него одну за другой.

На самом деле, он хотел поцеловать его в лодыжку, но теперь Ся Сицин мог разозлиться, поэтому Чжоу Цзихэн временно отказался от этой идеи.

— Ты сбавил скорость? – Чжоу Цзихэн взял его за руку и потянул вверх. Он обхватил рукой талию Ся Сицина, и Ся Сицин увёл его.

— Я очень физический.

Как он и сказал, он вышел из ванной в этих удобных тапочках. В этот момент химическая реакция между потом и воздухом наконец закончилась. Ся Сицин взял полотенце и вытер волосы, чувствуя себя отдохнувшим во всём теле.

Было совершенно темно, свет в гостиной горел не очень ярко, и тёмно-жёлтый свет падал вниз, заполняя это небольшое пространство.

Когда он обернулся, то увидел Чжоу Цзихэна, который был одет в чёрную футболку, протянул руку и ущипнул себя за воротник одежды, поворачивая голову, как будто хотел что-то увидеть.

Подошёл Ся Сицин:

— В чём дело?

— Ошейник так чешется на шее.

— Сядь на диван.

Ся Сицин осмотрелся и нашёл старую пару ножниц на втором этаже телевизионной тумбочки, поэтому он подошёл и поднял их. Резина на ручке была слишком старой, чтобы её можно было приклеить.

Оглядываясь назад, Чжоу Цзихэн сидел на диване и ждал, его волосы, которые не были уложены, были лохматыми после того, как его убили.

— Где ты купила плохонькую одежду? Это не должно быть на ночном рынке внизу, верно? – Ся Сицин подошёл, Чжоу Цзихэн похлопал его по бедру, показывая ряд белых зубов с улыбкой.

— Да, почему ты такой умный.

Большая звезда, на самом деле не привередливая.

Увидев эту улыбку, Ся Сицин не смог отказать. Он сел к нему на колени, расставив ноги, положив руки ему на шею, чтобы разрезать воротник.

— Не двигайся, не вини меня, если я режу мясо.

— Да.

Чжоу Цзихэн был очень доволен, его руки свободно обвили вокруг талии Ся Сицина, а голова послушно уткнулась в его плечевую впадину. На этот раз от его тела не пахло духами, только мятный аромат геля для душа, смешанный с небольшим количеством прилива любви, который ещё не рассеялся. Дыхание.

Желание нарастает подобно цунами, когда оно приходит, увлекая людей, но на самом деле, для Чжоу Цзихэна и Ся Сицина взлёты и падения приливов и отливов, а также последствия также очень прекрасны.

Осторожно отрезав последний кусочек, Ся Сицин оторвал рукой нижний воротник. Хотя он был очень осторожен, он всё равно оставил несколько маленьких дырочек в его коротких рукавах. В любом случае, нечего сказать, на первый взгляд это дешёвая одежда.

— Готово.

Чжоу Цзихэн всё ещё не хотел поднимать глаза:

— Подожди немного.

— Ты что, щенок? – спросил он

— Нет. – Чжоу Цзихэн крепко обнял его, поднял голову, его устремленные снизу вверх глаза были полны ностальгии. — Поцелуй меня.

Ся Сицин не пошевелился. Чжоу Цзихэн попросил снова. Наконец он смягчился и запечатлел поцелуй на губах Чжоу Цзихэна:

— Хорошо?

— Нельзя.

Чжоу Цзихэн целовался, и чем глубже был поцелуй, тем сильнее Ся Сицин держал ножницы в руке, угрожая в промежутке между запутанными поцелуями:

— Верить или нет, я воткну это.

— Не верю. - Чжоу Цзихэн поцеловал его в шею сбоку, схватил его руку с ножницами и поднёс к груди. — Ты наносишь удар.

Ся Сицин завоевал сердца слишком многих людей. Каждый из них давал ему красивые клятвы и показывал ему силу его эмоций. Они кажутся ему почти одинаковыми. Честно говоря, у него нет перепадов настроения, потому что он очень хорошо знает, что если они действительно знают, что они одно целое, они не смогут этого сделать.

Какой плохой человек, его никто не полюбит.

Но сердце Чжоу Цзихэна было совершенно другим. Его чувствами была голубая магма, которая выглядела как спокойный океан. Когда начался прилив, он обнаружил, что его уже поглотила горячая магма и он растворился в ней.

Отбросив ножницы, которые держал в руке, Ся Сицин обнял Чжоу Цзихэна за затылок и крепко поцеловал его.

Когда вы научились идти шаг за шагом и смотреть на такую негативную и вялую тактику?

Хрупкое равновесие между ними - это пузырь, пока Чжоу Цзихэн не пробьёт его.

Ся Сицин иногда втайне думал, может быть, он был слишком самовлюбленным, может быть, Чжоу Цзихэн просто играл, используя свои превосходные и естественные актёрские способности, чтобы имитировать любовь. Это действительно неплохо.

Влажные кончики языков соприкоснулись, и летний ветер проник через щель в старой оконной решетке, накрыв их обоих.

Такой тёплый поцелуй редко случается с Ся Сицином. Он всегда посягает на других жестом

тоски, но он не ожидал, что однажды станет тем, кто сам попросит об этом. Когда это было трудно вынести, желудок Чжоу Цзихэна внезапно закричал, разрывая путаницу, сладкую, как мёд.

— На этот раз я действительно голоден. - Ся Сицин слез с него с улыбкой и взглянул на маятник, висящий на стене. — Пойдём, отведу тебя поесть.

Влага всё ещё не испарилась, но большая часть тепла рассеялась с исчезновением солнца, и ночной ветер обдувает людей теплом.

Чжоу Цзихэн и Ся Сицин спустились вниз плечом к плечу. Предыдущее хаотичное сообщество было освещено тысячами огней, даже если оно находилось не на широкой дороге, оно было занято большими и маленькими киосками, торгующими одеждой на улице, цветами, птицами, рыбой и насекомыми, странными маленькими магазинчиками, плотно расположенными на длинной улице, использующими веревку с гирляндами маленьких лампочек, чтобы различать друг друга, а также делиться светом друг с другом.

— Ты ведь не ходил на ночной рынок, не так ли? - Ся Сицин протянул руку, чтобы опустить поля кепки Чжоу Цзихэна, и Чжоу Цзихэн плавно сдвинул оправу очков. — Нет, сейчас в Пекине нет даже грязного ларька.

— Также. Исправь внешний вид города. - Ся Сицин вывел его на тротуар. Это не главное место действия ночного рынка, поэтому приставать к людям нелегко. Он натянул маску и напомнил Чжоу Цзихэну. — Будь осторожен со своим мобильным телефоном. У меня украли три мобильных телефона на ночном рынке.

Чжоу Цзихэна улыбнулся и непринуждённо положил руку на тело Ся Сицина.

— Вы не боитесь быть сфотографированным.

— Стреляй. - Чжоу Цзихэн обнял его крепче. — Разве это не очень разумно для знаменитостей ходить на ночной рынок?

Как только он закончил говорить, Ся Сицин почувствовал, что руку, лежавшую на его плече, убрали. Как только он повернул голову, он увидел Чжоу Цзихэна, быстро держащегося за маленькую тележку, которая чуть не упала. У тети, державшей клюшку для тележки, были седые волосы, и она снова и снова говорила ему спасибо.

— К счастью для тебя, иначе я бы делала это даром всю ночь сегодня, и это ушло бы.

Чжоу Цзихэн не очень хорошо понимал, поэтому мог только с улыбкой помочь ей протолкнуться к закрепленной кабинке и энергично общаться с её свекровью на китайском языке. Он был слишком высок, поэтому мог только постоянно наклонять спину и голову перед

своей свекровью.

— Будьте осторожны, эта нога неустойчива. – Чжоу Цзихэн присел на корточки, достал из кармана брюк бумажное полотенце, сложил его в несколько раз и положил на нижнюю деревянную ножку. — Хорошо.

Он схватил деревянные ножки тележки и встряхнул её:

— Теперь она не будет раскачиваться. – Как только он поднял голову, он случайно столкнулся с Ся Сицином неподалеку и улыбнулся ему.

Ся Сицин чувствовал, что у него просто галлюцинации.

Он почувствовал, как из спины Чжоу Цзихэна вырастает пара светящихся крыльев.

Такой хороший человек, почему он должен тусоваться с ним.

Он также подошёл, взглянул на большое изолирующее ведро из нержавеющей стали на тележке и разложенные на нём нарезанные фрукты и сказал тёте на уханьском диалекте:

— Тётя, я хочу чашку смузи из бобов маш и пучок водяных каштанов.

Взяв смузи и шпажки из водяных каштанов, Ся Сицин вышел из прилавка и продолжил идти вперёд, Чжоу Цзихэн последовал за ним:

— Я тоже хочу есть.

— Ты пойди и купи это.

— Я хочу съесть то, что у тебя есть.

Ся Сицин резко обернулся, Чжоу Цзихэн чуть не врезался в него лоб в лоб, не останавливаясь, и быстро сделал шаг назад.

На связку водяных каштанов в руке Ся Сицина было нанизано пять чисто нарезанных водяных каштанов, каждый из которых был белым и нежным. Округлившись и крикнув, он положил её холодной.

Коктейль из бобов мунг был вложен в руку Чжоу Цзихэна:

— Пока не пей. - С этими словами он взял рукой маленькие водяные каштаны и протянул их ему. — Съешь это, тебе не следует есть это как фрукт.

Кто знал, что Чжоу Цзихэн сразу опустил голову и откусил водяные каштаны от руки Ся Сицина. Он поднял голову и положил их в рот. Он дважды прожевал. Они были хрустящими и ароматными, а сок сладким.

— Вкусно! - Глаза под очками в черной оправе немного загорелись. — Я хочу больше.

Ся Сицин тоже рассмеялся, забирая пасту из бобов мунг из своей руки и безжалостно оборачиваясь:

— Купи её сам.

— Нет, ты можешь дать мне другой. Это восхитительно.

— Это и есть подкова.

— Неужели? Все наши подковы используются для приготовления клёцек и фрикаделек. Их не едят сырыми, а те, что готовят у нас, совсем не нежные. - Чжоу Цзихэн обнял Ся Сицина за плечо. — Для тебя будет лучше, если ты съешь это здесь. Бабушка срезала все фрукты и продала их. Это всё ещё дешёво.

Независимо от того, когда тебя хвалят, чувство, что тебя похвалили очень приятное.

Посреди ночного рынка находится ряд продуктовых лавок, и каждый бизнес процветает. Ся Сицин отвёл Чжоу Цзихэна в отдалённое место, где он присел и заказал четыре тарелки барбекю, все они были насажены на железные шпажки. Различные виды мяса были приготовлены на гриле с шипящим маслом, а затем обильно сбрызнуты маслом.

Чили с тмином и зелёный лук такие ароматные.

Он подошёл к ближайшему киоску и купил маленькую миску тушёного мяса, две упаковки булочек с томатным супом и наполнил ими маленький столик.

— Попробуй.

Чжоу Цзихэн взял горсть поджаренных хрустящих косточек и отправил в рот. Он всегда избегал чили. Теперь он был ошеломлён твёрдостью и пряностью. Он взял смузи из бобов маш из рук Ся Сицина и фыркнул, сделав большой глоток.

— Такой острый! - Он открыл рот и сделал глубокий вдох, как большой золотистый ретривер, и Ся Сицин чуть не свихнулся от улыбки. — То, что ты заказал, немного острое.

— Не ешь такую острую пищу, только сейчас...

Ся Сицин сильно ударил его коленом по колену:

— Заткнись, и если ты ещё раз упомянешь об этом, я оставлю тебя здесь одного.

Чжоу Цзихэн ухмыльнулся, схватил руку Ся Сицина и потёр её, словно для того, чтобы доставить удовольствие, Ся Сицин снова вынул руку и положил туда пучок тушёных водорослей для Чжоу Цзихэна:

— Это восхитительно. Мне это нравится больше всего.

Услышав, что сказал Ся Сицин, Чжоу Цзихэн, даже не задумываясь, отправил в рот пучок ламинарии. Ламинария, которая несколько часов томилась в старом тушёном супе, уже была мягкой и воскообразной, солёной и вкусной:

— Эм... Это восхитительно. - Но в следующую секунду пряная энергия, скрытая в тушёном супе, снова всплыла наружу, и Чжоу Цзихэн высунул язык. — Это блюдо тоже острое.

— Тск-тск-тск. - Ся Сицин покачал головой и съел горсть жареного зелёного перца. — Большинство блюд, которые у нас здесь есть, острые.

В конце концов Чжоу Цзихэн в одиночку съел две упаковки булочек с супом и пристрастился к этому. Он побежал и снова позвонил двум клеткам. Через некоторое время подошёл дядя с двумя клетками булочек с супом, чтобы поставить их на стол:

— Красавчик, твои булочки с супом. - В это время Ся Си закончил есть ранним утром и снова надел маску. Дядя взглянул на его собранные в пучок волосы, затем на брови и пошутил с Чжоу Цзихэном. — Красивый парень, ты совершенно счастлив. Друг, который играл, довольно красив.

Мандаринский диалект босса переслаивается с сильным диалектом. Чжоу Цзихэн послушал это и подумал, что он делает комплимент Ся Сицину за его приятную внешность, поэтому он рассмеялся и собирался вернуться к нему, но Ся Сицин внезапно снял маску и торжественно посмотрел на босса:

— Я мужчина..

— Да? - Босс присмотрелся повнимательнее. Он действительно был мужчиной. Он тут же

извиняющимся тоном рассмеялся. — О, я допустил ошибку. Мне жаль. Только что моя жена сказала мне, что высокая и красивая женщина купила две упаковки булочек с томатным супом. Я подумал, что это ты.

Ся Сицин без улыбки сказал, что всё в порядке, и босс ушёл после нескольких слов разговора и смеха.

— Он сказал, что ты красив? - Чжоу Цзихэн продолжал спрашивать, ему просто было любопытно, почему Ся Сицин должен был объяснять, что он мальчик, после того, как босс сказал это? Он вспомнил, что сказал босс раньше.

Друзья, которые играют.

— Что такое друг, который играет?

Ся Сицин, который только что прокусил маленькую дырочку в пакетике для супа, был ошпарена горячим супом, и суп, который больше нельзя было завернуть в тонкую кожицу, растёкся по маленькой тарелке, как секрет, который невозможно спрятать.

Столик стоял вплотную к столу, и мужчина средних лет, который был полупьян за соседним столиком, внезапно рассмеялся. Один из них дотронулся до спины Чжоу Цзихэна тыльной стороной руки, держащей банку пива:

— Ты с севера, верно? Приехать в Ухань поиграть?

Чжоу Цзихэн подсознательно нажал на рамку, но собеседник, казалось, не узнал его:

— Это верно.

Другая сторона несколько раз рассмеялась и использовала нестандартный китайский, чтобы научить его популярной науке:

— Играть с друзьями - значит влюбляться, ты знаешь?

Поговорить, влюбиться?

Итак, считает ли босс Ся Сицина его девушкой?

Кончик языка был горячим и болезненным. Слушая разговор Чжоу Цзихэна со старшим братом, Ся Сицин не мог поднять голову. Он только облизал лицо и пососал пасту из бобов мунг, у которой уже высохло дно. Сконденсировавшиеся капли воды на стенках чашки сделали

его руки мокрыми, как будто он хотел охладить обожжённые ладони.

Перекусив поздно вечером, они вдвоём вышли из развилки дорог бок о бок, постепенно удаляясь от шумного ночного рынка. Община Хуанли была окружена железной дорогой, и рёв проносающегося мимо поезда доносился до их ушей, заставляя их сердца биться вместе.

Чжоу Цзихэн всё ещё думал о том, что только что сказал старший брат, и он всегда чувствовал, что Ся Сицин действительно соответствовал природе этого города.

Говорят, что даже влюблённость – это игра с друзьями, в богему, с мальчишеством хулигана в хулигане, смешанном с реками и озерами.

— Ты думаешь...

Прошептал Чжоу Цзихэн, который шёл позади. Ся Сицин не оглядывался. Он бросил пластиковый стаканчик с пастой из бобов мун в мусорное ведро на расстоянии выстрела, набрав идеальный результат.

— Мы сейчас играем...

Звук поезда заполнил небо, поглощая все звуки Ся Е, как чудовище, включая последние два слова Чжоу Цзихэна.

Рёв постепенно стих, и ко всему вернулось спокойствие.

Ся Сицин обернулся, наполовину сжав кулак.

— Что ты только что сказал?

Какой умный человек Ся Сицин.

Чжоу Цзихэн две секунды молча смотрел на безупречное лицо в лунном свете.

Ничего.

Его маскировка предупредила его нетерпеливое сердце.

Сейчас ещё не время.

Автору есть что сказать:

Чу Чу: Весь мир думает, что ты играешь в друзей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284211>